

А.Э. БАХМЕТЬЕВ

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТУИЦИИ КАК ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ: ИНТУИТИВНАЯ СПЕЦИФИКАЦИЯ ГИПОТЕЗЫ

Статья посвящена исследованию интуитивной спецификации гипотезы. Проанализированы ключевые философские концепции, которые определяют интуитивную спецификацию гипотезы. Основной акцент сделан на исследовании системного статуса интуитивного познания в гипотезе, а также на типизации интуиции в рамках развития гипотетического метода.

Ключевые слова: бытие, интуиция, гипотеза, созерцание, идея, аналогия, познание, интеллект, модель

Бахметьев Артур Эдуардович – очный аспирант кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва. E-mail: arthur-bakhmetiev1993@gmail.com

A.E. BAKHMETEV

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTUITION AS A FORM OF KNOWLEDGE: INTUITIVE SPECIFICATION OF A HYPOTHESIS

The article is devoted to the study of intuitive specification of a hypothesis. Key philosophical concepts that define the intuitive specification of a hypothesis are analyzed. The focus of the research is on the study of the systemic status of intuitive cognition in the hypothesis, as well as on the typology of intuition within the framework of the development of a hypothetical method.

Keywords: being, intuition, hypothesis, contemplation, idea, analogy, cognition, intellect, model

Arthur E. Bakhmetev – postgraduate student at the Department of Philosophy, Samara National Research University n.a. acad. S.P. Korolev. E-mail: arthurbakhmetiev1993@gmail.com

Проблемная ситуация процесса познания обозначила различные уровни познавательной активности. Классически познание разделяется на интуитивный и интеллектуальный уровни, находящиеся в перманентном противоречии [4, с. 102]. Эта дифференциация определяется, в том числе, и в сфере научного познания, олицетворяющую гегемонию рациональных механизмов познавательного процесса [15]. Как пишет А. Пуанкаре: «Интуиция не может дать ни строгости суждений, ни уверенности в их правильности, в этом убеждались всё более и более» [15].

Интуиция занимает особое место в научном познании. Как форма познания интуиция находится в проблемном средоточии онтологии и гносеологии, системное единство которых в абстрактной форме позиционировалось в метафизике классического рационализма.

Необходимость разрешения проблем метафизики, вставшая перед классическим рационализмом, позволила сфокусировать всё внимание на исследовании интуитивного познания. В классическом рационализме интуиция понимается как синтез чувственности и разумности. Противопоставление интуиции недовер-

ному рассудочному и чувственному знанию отмечается в трудах многих мыслителей, например, Николая Кузанского, Дж. Бруно, П. Гассенди и др.

Классический рационализм возводит на вершину научного пьедестала интеллектуальное познание, интуиция же находится ниже – она подчинена ratio. Классический рационализм интерпретирует её в качестве интеллектуальной интуиции (*visio sive intuitio intellectualis*). Главенствующую роль в процессе научного познания, по мнению классических рационалистов, занимает разум, так как именно он привносит в мышление систематичность. Неслучайно немецкий философ Г.В. Лейбниц, отвечая английскому мыслителю Дж. Локку, пишет: «*Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu, excipe: nisi ipse intellectus*» [11]. Именно поэтому процесс научного познания максимально рационализирован. Наука и разум отождествляются.

Однако несколько позже иррационализм уравнивал интуицию в правах и выступил против примата интеллектуального над интуитивным, а интуитивизм вывел интуицию на вершину познавательного процесса. Автономия интуи-

ции декларируется у основоположника волюнтаризма А. Шопенгауэра, превращающего закон достаточного основания в релевантное условие процесса познания. Интуиция предстаёт фундаментом, на котором основывается познавательный процесс. Ибо интуиция, как пишет А. Шопенгауэр: «...содержит в себе живой зародыш, из которого могут вырасти оригинальные и истинные творения...» [18, с. 7]. По мнению интуитивистов, интуиция во всей полноте и ясности познаёт объект исследования без вмешательства рациональных механизмов. Тем самым, отношение к интуитивному познанию не только в области научного исследования, но и процессе мышления *in genere* занимает двойственную позицию. Интуиция либо относится к умопостижению, либо она абсолютная автономна, диктуя свои «правила игры».

Интуиция существует в проблемном сосредоточии онтологии и гносеологии, на основе которого можно вывести типы интуитивного познания, необходимые для выяснения характерных особенностей интуиции *in genere*. Этот синтез онтологии и гносеологии в полной мере обосновал французский философ XVII века и представитель философского направления окказионазм Н. Мальбранш в труде «Разыскания истины», выделяя «четыре способа созерцать вещи» [12, с. 287], а именно «непосредственное (божественное знание)», «познание через идеи», «через внутреннее чувство», «по аналогии (знание чистых духов)». Четыре способа созерцать вещи – это «каким образом дух созерцает все различные объекты своего познания» [12, с. 287]. Рассуждая о проблемах познания, «философия Мальбранша стоит именно в прямой, непосредственной генетической связи с философией Декарта» [6, с. 178]. На основе учения Н. Мальбранша можно вывести четыре типа интуиции: «самосознающая интуиция», «интуиция идеи», «интуиция созерцания» и «интуиция предположения». Стойки зрения онтологии, оппозиция стигматичности и конспективности, выделенная немецким мыслителем и основоположником критической (новой) онтологии Н. Гартманом [3], несомненно, является базисным конструктом для онтологического содержания интуитивного познания, позволяющим определить спектр действия интуиции. Гартман видит в оппозиции стигматичности и конспективности выход из трудности определения критерия истинности идеального познания. Стигматич-

ность не нуждается в символах. Стигматичность – это «непосредственное созерцание целого, комплекса, «интеграла, как такового», как будто бы это целое является простым сущностным образованием» [4, с. 101]. Стигматичность, по мнению Гартмана, есть подобие апостериорного познания, она наличествует в низшей плоскости наблюдаемого. Именно в стигматичности существует внутренняя близость субъекта и объекта, но отсутствует осознание того, что полученное знание имеет значение для множества объектов. Таким образом, в стигматичности не осознаются связи и отношения между комплексом объектов. Конспективность есть априорное знание идеальных зависимостей и закономерностей в идеальном бытии. Конспективность – это «чистое (логическое, дискурсивное) мышление» [4, с. 102], но несводимое к логике. Она охватывает разносторонние отношения целого комплекса объектов. В конспективности одновременно наличествуют анализ и синтез, а также индукция и дедукция, т.е. она разнонаправлена. Конспективность «действует не только в «вертикальном направлении» противоположности общего и частного, но также и в «горизонтальном направлении» содержательного многообразия связей структур» [4, с. 102]. Конспективность связана с законами идеальной сферы бытия или же с законами чистого мышления.

Если же касаться гносеологии, отводящей интуиции определённое содержание, необходимы основания, на которые опирается интуиция. Закон достаточно основания регламентирует типы истинности: 1) металогическая истинность; 2) логическая истинность; 3) эмпирическая истинность; 4) трансцендентальная истинность. Содержание же в гносеологии оформляется оппозицией интуитивности и интуибельности. Отечественный мыслитель И.Д. Левин декларирует оппозицию интуитивного и «интуибельного» [10, с. 55], которая необходима для выяснения гносеологического базиса интуиции, а также для выявления того факта, что интеллектуальное познание не может существовать без интуитивного. С точки зрения И.Д. Левина, интуибельность – это невозможность представить объект идеации целостно и опытно проверяемым. Интуибельность делает невозможным установление истинности объекта познания. Например, большое число, представить которое возможно, опытно проверить – нет. Интуитивность же – это имажинирование целостного во всей своей полноте объекта.

Таким образом, на основе вышесказанного можно выделить четыре типа интуиции:

1) «Интуиция созерцания» – это тип интуиции, в котором познание вещей осуществляется через внутреннее чувство. Субъект и объект познания находятся в единстве. «Интуиция созерцания» соотносится с металогическим типом истинности. Это связано с тем, что основанием данного типа истинности являются формальные условия мышления, которые заложены в разуме, и познаются путём саморасследования разума.

2) «Интуиция идеи» – это тип интуиции, в котором познание объекта осуществляется через его идею. Сам объект не умопостигаем, а логически структурирован. Данную интуицию оформляет логический тип истинности. «Интуиция идеи» соотносится с логическим типом истинности. Это связано с тем, что основанием данного типа истинности является другое суждение, истинность которого в формальном плане логически непротиворечива.

3) «Самосознающая интуиция» – материальный предмет познаётся через себя самого. Этому типу интуиции необходима открытость для разума. Здесь применим эмпирический тип истинности. «Самосознающая интуиция» соотносится с эмпирическим типом истинности. Это связано с тем, что основанием данного типа истинности является суждение, которое опосредовано чувствами и эмпирически ангажировано.

4) «Интуиция предположения» – познание объекта посредством аналогии. Объект единичен в своём роде и не находится в единстве с субъектом. Интуиция предположения соотносится с трансцендентальным типом истинности. Это связано с тем, что в данном типе истинности основной особенностью является синтетическое суждение а priori, которое основано не только на эмпирической ангажированности, но и на условиях возможности опыта, заложенных в нас.

Данная типология интуиции наличествует в области научного «творчества» и эстетического. Несомненно, и наука, и эстетика полагаются на разные основания, но творчество или изобретательство их объединяет, если говорить точнее, то объединяющим элементом является интуиция. Творчество и изобретательство – это есть интуиция. Как пишет французский философ А. Пуанкаре: «Интуиция есть орудие изобретательства» [15]. Она позволяет увидеть цель издалека. В интуиции, как пишет А.Ю. Несте-

ров: «Появляется новое: то, что неизвестно, то, что отсутствует в индивидуальном опыте действующего субъекта» [13, с. 438]. Интуиция своей спонтанностью и озарением открывает множество граней об исследуемом предмете. Чаадаев П.Я. отмечает тот факт, что «величайшие открытия в естественных науках – чистые интуиции, совершенно спонтанные, т.е. проистекают из синтетического начала... мы обязаны интуиции самыми блестящими нашими озарениями» [17, с. 50].

Интуиция как озарение целостно видит творческий замысел. Творчество существует при наличии свободы или «жизненного порыва» [1] в его бергсоновском понимании. Неслучайно отечественный мыслитель П.К. Энгельмейер называет творчество «жизнью». «Творчество человека есть только продолжение творчества природы. Как то, так и другое составляют один ряд, не прерывающийся никогда и нигде, ибо творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество» [19, с. 17]. При этом жизнь не является исключительно накоплением опыта. Как пишет И.В. Дёмин: «Человеческая жизнь – это не только накопление «жизненного опыта», это также всегда и непрестанное изобретение новых «жизненных программ», их проверка и реализация» [5, с. 126].

Творчество несёт в себе мотив случайности. Исключительно творчество позволяет непринуждённо и играючи совершить открытие или написать «Политику» или «Мысли», как делали это Аристотель и Б. Паскаль. Процесс создания изобретения или произведения А. Пуанкаре сравнивает с шахматной партией. Его пример говорит о том, что учёному важно подметить скрытую мысль, которая осуществляется не просто знанием правил игры, а наличием развитой интуиции. Творчество, как пишет И.И. Лапшин: «...есть причудливое сочетание упорного труда и свободной непринуждённой игры» [9, с. 215]. В процессе творчества превалируют, как бы сказал И.И. Лапшин, «аффективные наклонности», а именно интуиция, которая не имеет свойств интеллектуального познания. Как пишет И.Д. Левин: «Интуиция – это суждение об апперцепируемых идеальных предметах *stricto sensu*» [10, с. 54]. Интуицию можно интерпретировать как догадку или проницательность, но не наделять интеллектуальными свойствами. Поэтому итальянский мыслитель Б. Кроче пишет: «Интуиция есть производитель образов» [7, с. 11]. Интуиция работает с образами, интеллект со знаниями, интуиция творит, а разум доказывает. Интуиция, как пишет А.Н. Огнев: «...образу-

ет «прибавочную стоимость» (Mehrwert) мысли, за счёт которой рефлексия наделяет комплекс актуальных предметных значений ценностным смыслом, легализующим саму философию в интенциональных распорядках наличного жизненного мира» [14, с. 58].

В процессе творчества в интуиции важным являются три параметра, которые выделяет И.И. Лапшин:

Чуткость – «память на чувства ценности или значимости известных образов, мыслей или движений» [9, с. 219];

Проницательность – «умение пользоваться теми же чувствами ценности в комбинационной работе воображения, мышления и двигательных процессов» [9, с. 219];

Чувство целостной концепции – «способность учуять по эмоциональным подголоскам сродство между собой образов, мыслей или движений, организуемых нами в направлении известной конечной цели» [9, с. 219].

В области научного «творчества» существуют элементы, которые имеют интуитивную спецификацию, являющиеся квинтэссенцией творчества, т.е. гипотеза, которая – источник научного открытия. Как пишет И.И. Лапшин: «Источником открытия является гипотеза, которая находит себе подтверждение в данных опыта, так сказать, раскрывает перед нами некоторую естественную законосообразную связь данных опыта» [9, с. 31]. Гипотеза – это процесс преобразования результатов интуитивного познания; где заканчивается интуиция, там начинается действовать ratio. Гипотеза – это точка интуитивного познания.

Интуиция и гипотеза интериоризируют в свой опыт универсальные высказывания. Поппер К. называет гипотезу универсальным высказыванием, это связано с тем, что гипотеза не использует индивидуальных имён, она говорит о целом классе объектов. В частности, естественнонаучные гипотезы имеют строгую форму универсальных высказываний и выражаются через отрицание высказываний о несуществовании, например, закон сохранения энергии выражается в форме несуществования вечного двигателя.

На основе типизации интуитивного познания можно говорить о том, что гипотеза интуитивно ориентирована. В зависимости от типа интуиции гипотеза раскрывает свои новые качества.

Построение гипотезы начинается с металогического типа истинности, который превалирует в «Интуиции созерцания», образуется через интуитивность

(по И.Д. Левину) и стигматичность (по Н. Гартману). Данный тип интуиции основан на аксиоматическом потенциале. Как пишет В.А. Успенский: «Аксиоматический метод – это такой способ построения какой-либо математической теории, при котором в основу кладутся некоторые исходные положения» [16, с. 4]. Аксиома – положение теории, которое лежит в основе гипотез. Гипотезы, в отличие от аксиом, требуют доказательств. В этом типе интуиции для реализации гипотезы особенно важна догадка, которая отталкивается от универсальных принципов, не требующих доказательств – аксиом. Как пишет Николай Кузанский: «Мы ходим путями догадок (coniecturis)» [8]. Но для возникновения догадки необходимо сомнение в некотором факте.

Далее за догадкой следует построение логически выстроенной модели, которая обеспечивается логическим типом истинности. В данном типе истинности превалирует «Интуиция идеи», которая образуется через интуитивность (по И.Д. Левину) и конспективность (по Н. Гартману), то есть интуиция выстраивает целостный и единый объект, но уже во взаимосвязи с другими объектами. Тем самым гипотеза в данном типе интуиции получает важное качество – логическую структурированность, например, гипотеза Г. Крамера, основывающаяся на вероятностной модели распределения простых чисел.

Вслед за логической моделью следует эмпирическая проверяемость гипотезы, как пишет И.И. Лапшин: «Гипотеза находит себе подтверждение в данных опыта, так сказать, раскрывает перед нами некоторую естественную законосообразную связь данных опыта. Изобретение есть порождение фикции, искусственного понятия, вспомогательной конструкции мысли, которая имеет чисто «инструментальное» значение, являясь лишь эвристической уловкой, методологическим приёмом. Так, закон тяготения есть открытие Ньютона, а дифференциальное исчисление – изобретение Лейбница» [9, с. 31]. Исключительно опыт может её опровергнуть или фальсифицировать. Поппер К. говорит о фальсифицируемости гипотезы, ибо только так возможно проверить её истинность. Тем самым, гипотеза как эмпирическая проверяемость присутствует в «Самосознающей интуиции», которая образуется через интуитивность (по И.Д. Левину) и стигматичность (по Н. Гартману). Это связано с тем, что конкретный объект удаётся вообразить и имажинировать, но интуиция не касается его связей с другими объектами. Интуиция акцен-

тирует свой взор, исключительно, на выделенном объекте.

И наконец, этапом целостной оформленности гипотезы является трансцендентальная истинность, которая достигается через аналогию. В трансцендентальном типе истины наличествует «Интуиция предположения». Данная интуиция образуется через интуитивность (по И.Д. Левину) и конспективность (по Н. Гартману). Это связано с тем, что предмет существует в отношении с другими предметами, но не может быть представлен и имажинирован. Объект исследования не составляет целостность с субъектом познания. Объект отличается как от субъекта, так и от других объектов. Субъект в этом случае трансцендентален, в нём наличествует *tertium comparationis*, посредством которого знание приобретает транзитивность. Следовательно, трансцендентальная истинность сводится к транзитивности, а гипотеза – к аналогии. Аналогия – сходство предметов по каким-либо свойствам или признакам. Гипотеза опирается на несомненные факты, которые обеспечивает интуиция. Именно «Интуиция предположения» выявляет схожие данные, которые необходимо для выдвижения гипотезы. Например, модель атома была объяснена через аналогию с Солнечной системой. Аналогия не может существовать без эмпирического доказательства, именно поэтому «Интуиция предположения» замыкает типизацию интуиции. Советский физик С.И. Вавилов выделяет три типа гипотезы по аналогии [2, с. 156-157]:

Модельная гипотеза – это тип гипотезы, где основой выдвижения является предположение, что все явления происходят по аналогии с чем-то;

Экстраполяция опытных данных, которые впоследствии формируются в принципы;

Математическая экстраполяция – гипотеза, в основе которой лежат математические принципы.

Построение гипотезы через аналогию осуществляется по следующей схеме. Сначала исследователь пытается целенаправленно решить интересующую проблему. Учёный может вовсе забыть и отвлечься от интересующей его проблемы. Затем происходит отбор и фильтрация разного рода комбинаций, то есть одни комбинации доходят до разума, а другие нет. Отбор и фильтрацию данных позволяет сделать интуиция. Для исследователя необходимое решение приходит спонтанно, а бывает так, что решение приходит через аналогию одного объекта друго-

му. Данное решение предельно кратко и спонтанно. Это лишь подтверждает, что интуиция и гипотеза находятся во взаимозависимости друг от друга.

Естественные науки лишь доказывают тот факт, что гипотеза опирается на аналогию, так как именно она позволяет преобразовать результаты интуитивного познания. В то же время аналогия строится посредством интуитивных комбинаций. Гипотеза как аналогия и является реминисценцией интуитивной деятельности. Иначе говоря, именно через гипотезу интуиция проникает в сферу научного познания.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) Интуиция, пройдя через хитросплетения философской проблематики познавательного процесса, являет собой особый уровень познания, смело претендующий на статус автономного и истинного познания, что показал иррационализм, а затем интуитивизм.

2) Интуиция лежит в основании научного познавательного процесса, в котором она акцентирует внимание на построении модели гипотезы.

3) Через проблемное средоточие онтологии и гносеологии выделяются четыре аспекта интуиции в контексте научного познания.

4) На основе четырёх аспектов интуитивного познания выявляются феномены творчества эстетического и научного.

5) Через интуицию, которая свободна и является «жизненным порывом», возможны величайшие научные открытия.

6) Интуиция рассматривается в качестве начальной точки процесса научного исследования.

7) Чуткость, проницательность и чувство целостности являются базовым атрибутом интуитивного познания.

8) Гипотеза интуитивно ориентирована, ибо через интуицию позволяет гипотезе быть ясной и целостной. Это достигается благодаря четырём аспектам интуиции.

Список литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/bergs01/txt02.htm>
2. Вавилов С.И. Собрание сочинений, Т. 3. – М.: Наука, 1956. – 751 с.
3. Гартман Н. К основоположению онтологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000361/index.shtml>
4. Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана. – Ленинград: Наука, 1969. – 277 с.
5. Дёмин И.В. Семиотика истории и герменевтика исторического опыта: моногра-

фия. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. – 273 с.

6. Ершов М.Н. Проблема богопознания в философии Мальбранша. – Казань: Центральная типография, 1914. – 228 с.

7. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. – М.: Интрада, 2000. – 160 с.

8. Кузанский Н. Избранные философские сочинения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.renesans.ru/books/kuzinsky_ob_uchenom_neznanii.shtml

9. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии. Введение в историю философии. – М.: Республика, 1999. – 399 с.

10. Левин И.Д. Сочинения. Том I. – М.: Радикс, 1994. – 408 с.

11. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении [Электронный ресурс]. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000541/st002.shtml>

12. Мальбранш Н. Разыскания истины. – СПб.: Наука, 1999. – 595 с.

13. Нестеров А.Ю. Техника в постсингулярном мире (В. Винджд, Д. Симмонс на фоне «Академии» А. Азимова) // Третьи Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 20016. – С. 434-471.

14. Огнев А.Н. Онтогносеология и основной вопрос философии // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – № 3-4. – С. 58-65.

15. Пуанкаре А. О науке. – М.: Наука, 1990. – 736 с.

16. Успенский В.А. Что такое аксиоматический метод? – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. – 96 с.

17. Чаадаев П.Я. Философические письма. Апология сумасшедшего. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 254 с.

18. Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. Т. 4. – М.: Изд. м-на Книжное дело, 1904. – 454 с.

19. Энгельмейер П.К. Теория творчества. – М.: «Либроком», 2010. – 208 с.